Ответ на «Возражения на протокол» М.А. Капустиной

1. **Возражение:** «Понятия «неправомерные заимствования» и «плагиат», о которых идёт речь в Протоколе заседания диссертационного совета СПбГУ от 18.10.2017, отсутствуют в пункте 11 Порядка присуждения в Санкт-Петербургском государственном университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, утвержденном Приказом от 01.09.2016. № 6821/1 (далее - Порядок присуждения ученых степеней СПбГУ). Понятие «заимствование материалов или отдельных результатов» не предусмотрено российским законодательством и отсутствует в терминологии по издательскому делу».

Ответ: Утверждение о том, что понятие «заимствование материалов или отдельных результатов» не предусмотрено российским законодательством и отсутствует в терминологии по издательскому делу, как и вся приведенная М. А. Капустиной аргументация на с. 2, 3–5 ее «Возражений», целиком заимствованы из статьи **Якушева А.Н., Комарова А.С. «Массовая фальсификация результатов оценки диссертаций программами антиплагиата»** (Russian Journal of Legal Studies. 2016. № 4. С. 25–29). Данное обстоятельство лишний раз доказывает привычную для нее недобросовестность в использовании чужих результатов интеллектуальной деятельности. Даже в официальном обращении к ректору от собственного имени она заимствует целые страницы аргументации без указания на источник заимствования!

Положение пункта 11 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ сформулировано как императивная норма: «В диссертации соискатель ученой степени **обязан** ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов». Отсутствие в диссертации ссылок на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов означает неисполнение соискателем правовой обязанности, возлагаемой на него императивной нормой, нарушает права авторства и может быть ква-

лифицировано как неправомерное заимствование.

В руководстве, подготовленном ВАК РФ под названием «О плагиате в диссертациях на соискание ученой степени» (рекомендовано Президиумом ВАК РФ для использования в работе диссертационных советов, а также экспертных советов ВАК) говорится о том, что «**формой неправомерного заимствования выступает плагиат**» (2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 18). Там же разъясняется, что «… основным показателем научной недобросовестности соискателя ученой степени считается наличие в его научной работе плагиата» (Там же. С. 20). Далее определяется, что под плагиатом в научной сфере понимается нарушение авторских прав путем присвоения авторства на произведение науки (или части произведения науки), выразившиеся в неправомерном, то есть необоснованном заимствовании чужого текста (части текста) без указания (ссылки) на истинного автора и источник заимствования, оформленного в соответствии с установленными правилами цитирования (Там же. С. 18). Это определение полностью подходит под заимствования, сделанные М.А. Капустиной в диссертации.

2. **Возражение**: М.А. Капустина считает, что ею «выполнено требование пункта 11 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ» и «все требующиеся ссылки на авторов и (или) источники в моей диссертации имеются».

Ответ: Утверждение не соответствует действительности. Например, заявитель пишет о том, что «совпадения… представленные в пунктах 1-2, пунктах 6, 10 Сравнительной таблицы А.В.Полякова, не являются неправомерными заимствованиями (плагиатом), не связаны с присвоением чужого результата творческой деятельности. Это устойчивые, являющиеся базовыми, сентенции научного сообщества. Данные фрагменты аксиоматичны». И далее: «Эти, неизбежные, совпадения - только текстовая оболочка, текстовая "подводка" к новизне (к моему собственному, а не заимствованному выводу), "фон" для главного, ядерного содержания положения, выносимого на защиту».

Таким образом, М.А. Капустина признает, что эти выводы ею заимствованы, но представляют собой якобы только «текстовую оболочку» и «фон», «базовые сентенции», «аксиомы». Однако согласно разъяснениям, содержащимся в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. N 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», при анализе вопроса о том, является ли конкретный результат интеллектуальной деятельности объектом авторского права, судам следует учитывать, что, по смыслу ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи **само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать, что такой результат не является объектом авторского права**. Следовательно, даже если допустить, что данные «базовые сентенции» не заключают в себе нового знания, тем не менее **у этих мнимых аксиом имеются авторы, право которых на результаты их интеллектуальной деятельности охраняется законом, и их тексты, как это доказано в сравнительной таблице, буквально воспроизводятся в диссертации М.А. Капустиной**.

Напомню, что авторами этих «аксиом» являются такие ученые как философ как В.Н. Садовский, правоведы Л.Б. Тиунова, З.К. Аюпова, Д.У. Кусаинов. Заимствованные положения представляет собой не случайные совпадения слов, а **полностью заимствованные идеи, и по смыслу и по буквальному совпадению слов идентичные текстам указанных выше авторов**. Если эти развернутые положения М.А. Капустина считает «базовыми сентенциями» и «неизбежными совпадениями», то она легко представила бы множество примеров того, как эти «базовые сентенции» в такой же форме и смысловой наполненности повторяются в других научных источниках. Но такие примеры в ее заявлении отсутствуют, следовательно, подвергать сомнению авторство указанных ученых оснований нет.

3. Сказанное относится и к положениям 14.1 и 14.2. М.А. Капустина полагает, что «данные «совпадения» не представляют собой содержательного "ядра". Это, по ее словам, содержательная "периферия". «Современный научный стиль таков, что он вырабатывает в определенной научной сфере некий набор общих фраз и общих высказываний. Это не заимствования и не плагиат».

Однако, например, в положении 14.1, вынесенном на защиту, речь идет о понятии правосопособности как **способности к взаимному признанию субъектов и их прав и обязанностей**, также как и об **интегрирующем значении правосознания для деятельности субъектов права – что является одной из ключевых идей всего диссертационного исследования**. Из данного факта и полного смыслового и текстуального совпадения неоспоримо вытекает заимствование этой основополагающей идеи из авторского текста Д.И. Луковской. Для сравнения: в диссертационном исследовании Е. А. Козлачковой «Физическое лицо как субъект права» (М.: МГУ, 2014), в разделе «Методологические исследования Д. И. Луковской», именно эта идея проф. Д. И. Луковской рассматривается в качестве основного положения «деятельностно-интегративного подхода» (С. 153–154), которое для целей и задач диссертационного исследования М. А. Капустиной во всяком случае не является периферийным.

В положении 14.2 подробно описывается **соотношение правовой культуры и правовой системы, дается развернутая характеристика правовой системы и ее свойств**. Если это «набор общих фраз», то почему такого «набора» невозможно найти нигде, кроме работы Д.И. Луковской, и почему вообще «набор общих фраз» автор включает в самостоятельный пункт положений новизны, выносимых на защиту, почему посвящает их раскрытию два абзаца, полностью совпадающих в тексте профессора Луковской? Почему на этом заимствованном основании М.А. Капустина пытается выстроить логику своего диссертационного исследования? Ответ очевиден, и он заключается в сознательном заимствовании Капустиной чужих идей для обоснования

положений собственной диссертации без указания на источник заимствования.

4. М. А. Капустина считает, что «А.В.Поляков в сравнительной таблице (приложение к его отзыву) для сравнения берет из текста моей диссертации отдельные слова, словосочетания, изъятые из предложений, части фраз или отдельное предложение, разделяет части фраз многоточием («…»). Таким образом, А.В.Поляковым нарушается, искажается форма изложения авторской мысли. Представленные А.В.Поляковым фрагменты текста диссертации сами по себе не являются результатом творческой деятельности автора. Нарушение определенной совокупности и последовательности слов в предложении, нарушение последовательности предложений в абзаце меняют смысл авторской идеи».

Ответ: Возражение, предъявляемое М. А. Капустиной председателю диссертационного совета, в статье А. Н. Якушева и С. А. Комарова адресовано разработчикам программ антиплагиата: «Разработчики программ антиплагиата для сравнения текстов берут отдельные слова и словосочетания, изъятые из предложений используемого и созданного произведений, нарушая при этом их внешнюю оболочку, т.е. форму. Изъятые фрагменты текста не являются результатом творческой деятельности автора, нарушают определенную совокупность и последовательность слов в предложениях, тем самым меняют их внешнюю форму в структуре элементов текста, а значит и их смысл» (с. 25).

Утверждение о том, что единицей сравнения текста диссертации М. А. Капустиной и источника заимствования являются отдельные слова, словосочетания и т.д., не соответствует действительности, в чем можно убедиться, обратившись к Сравнительной таблице.

Утверждение о том, что разделение части фраз многоточием искажает форму изложения «авторской» мысли, также не соответствует действительности. Так, если в нижеследующем фрагменте диссертации, заимствованном из доклада Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина (п. 5

Сравнительной таблицы), мы восстановим текст полностью (вставки на месте многоточий в Сравнительной таблице выделены жирным курсивом), то обнаружить обещанное изменение смысла «авторской» идеи не удастся, а сравнение полного фрагмента диссертации с источником заимствования вновь подтверждает наличие такого заимствования.

«Формальный ***по своему характеру*** пробел ***в законе*** может быть преодолен посредством толкования закона и выявления его конституционно-правового смысла и должного конституционно-правового содержания.

Пробел в законе может появиться в результате «негативного нормотворчества» Конституционного Суда РФ, поэтому, в целях предотвращения пробельности (неопределенности) правового регулирования, в таких случаях Конституционный Суд РФ в своем решении указывает:

а) необходимость непосредственного применения Конституции РФ к пробельному вопросу (ситуации) до внесения законодателем соответствующих дополнений и изменений в закон;

б) параметры нового правового регулирования;

в) порядок реализации норм, ***признанных неконституционными***, при соблюдении которого может быть обеспечено их соответствие российской Конституции».

Таким образом, изменение «определенной совокупности и последовательности слов в предложении, нарушение последовательности предложений в абзаце» не меняют «смысл авторской идеи» вследствие отсутствия в заимствованных фрагментах идеи соискателя, но позволяют избежать распознавания плагиата в автоматизированных системах поиска заимствований.

5. **Возражение**: «О заимствовании можно было бы говорить, если бы А.В.Поляков обнаружил совпадающие фрагменты, которые характеризовались бы структурной и смысловой завершённостью. То есть совпала бы определённая совокупность предложений, расположенных в определённой последовательности, связанных друг с другом по смыслу, грамматически, одинаково оформленных композиционно и стилистически. Согласно ГОСТ Р

7.0.3-2006, самой мелкой структурно-композиционной единицей текста является абзац, «состоящий из одной или нескольких фраз и которую автор вычленяет для того, чтобы отделить одну микротему текста от другой» [Мильчин, А.Э. Издательский словарь-справочник. М.: Юрист, 1998. С.10]. Следовательно, только абзац (а не часть фразы или предложение) должен быть критерием оценки заимствования».

Ответ: Как уже отмечалась, «возражения» М. А. Капустиной повторяют доводы, которые приведены в статье в статье А. Н. Якушева и С. А. Комарова. Утверждения соискателя о том, что понятие «плагиат» ограничено исключительно составом уголовного преступления, что на диссертационные работы авторское право не распространяется, а следовательно, понятие «плагиат» по отношению к диссертациям неприменимо, что заимствование предложений является допустимым способом составления научной работы (именно такой вывод следует из утверждения о том, что только абзац может быть критерием оценки заимствования), вызывают недоумение.

Очевидно, М. А. Капустина полагает, что если она заимствует отдельные предложения из разных текстов и объединяет их в один абзац, то в данном случае неправомерное заимствование отсутствует. Этот прием, действительно, часто используется соискателем.

Возьмем, к примеру, положение 10.1, выносимое на защиту. Два предложения из двух разных источников, опубликованных соответственно в 1976 и 1967 годах, следуют один за другим и составляют значительную часть абзаца:

«Возможность применения юридических норм по аналогии обусловлена их внутренней согласованностью, взаимосвязью и взаимообусловленностью правоустановлений, системностью правового регулирования (Карташов В. Н., п. 3 Сравнительной таблицы). Легализация аналогии в регулировании гражданско-правовых отношений означает признание законодателем права участников гражданского оборота на проявление инициативы, т.е. возможность признания правомерными действий физических и юридических лиц,

которые не были прямо предусмотрены законом, но соответствуют общим началам и смыслу гражданского законодательства (Поленина С. Н., п. 4 Сравнительной таблицы)».

То же самое можно сказать и в отношении Положения 14.1, значительную часть которого составляют следующие друг за другом предложения, заимствованные из текстов Л. Б. Тиуновой и Д. И. Луковской (п. 6 и 7 Сравнительной таблицы).

Отождествление частей издания из ГОСТ Р 7.0.3-2006 и частей произведения в смысле п. 7 ст. 1259 ГК РФ, на чем М. А. Капустина строит свою позицию, ничем не обосновано и противоречит здравому смыслу. Выделение частей издания производится для целей книгоиздания, в частности для структурирования издания и фактически является достаточно произвольным. Разные авторы, в зависимости от своего стиля и индивидуальных предпочтений, могут в одном абзаце изложить одну законченную мысль, несколько законченных мыслей или ни одной законченной мысли. Кроме того, из п. 12 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) следует, что «В силу п. 7 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора», однако, очевидно, что ни название, ни персонаж не подпадают под критерии ГОСТ Р 7.0.3-2006, но тем не менее пользуются охраной. В этой связи необходимо также отметить, что название главы 2 диссертации «Теория правовой системы как проект интегративной юриспруденции и ее роль в формировании системной концепции правового регулирования» повторяет название статьи Д. И. Луковской «Концепция правовой системы как отечественный проект интегральной юриспруденции», однако как в тексте диссертации, так и в библиографическом списке отсутствуют какие-либо ссылки на данную статью.

6. **Возражение**: «В тексте введения диссертации на стр. 3 (пункт 10 в сравнительной таблице А.В.Полякова) А.В.Поляковым обнаружено якобы заимствование идеи, без указания источника заимствования – Денисенко В.В. Замечание сделано на основе 200 печ. знаков (4 строки текста введения) «вырванных» из абзаца. Если сравнить тексты в пункте 10 сравнительной таблицы, то легко увидеть их различие, не позволяющее говорить о заимствовании. При этом необходимо отметить, что А.В.Поляков оставил без внимания имеющиеся постраничные ссылки 1 и 2 на стр. 3, 4 диссертации».

Ответ: Утверждение М.А. Капустиной относительно того, что «если сравнить тексты в пункте 10 сравнительной таблицы, то легко увидеть их различие, не позволяющее говорить о заимствовании» не выдерживает критики. М.А. Капустина лишь заменила в тексте словосочетание «природа права» на «правовое регулирование», оставив смысл заимствованного у В.В. Денисенко текста без изменений. Отмечу, что указанное заимствование не является единственным в рамках одной и той же статьи В.В. Денисенко. Помимо п. 10 заимствованными из той же статьи являются п. 11, 12, 13, 14, 15 – что образует в совокупности 8 (!) абзацев на стр. 139, 169, 188 диссертации (т.е. 4 частично заимствованных страницы из статьи В.В. Денисенко), однако М.А. Капустина предпочла эти заимствования никак не комментировать.

Никаких «постраничных ссылок 1 и 2 на стр. 3,4 диссертации», как утверждает М.А. Капустина, **нет в тексте диссертации, опубликованном на сайте СПбГУ** (сноска 1 начинается на с. 6 диссертации). Поэтому данный пример характеризует не «предвзятость и негативное отношение А.В.Полякова» по отношению к соискателю, а **стремление соискателя ввести в заблуждение руководство Университета,** надеясь, очевидно, что чем больше будет в «Возражениях» отрицаний очевидных фактов, тем более выигрышной предстанет собственная позиция, а проверять наличие конкретных ссылок никто не будет.

7. **Возражение**: «А.В.Поляков указал на заимствование без указания источника в разделе «Научная новизна» на стр. 19 диссертации (пункт 1 При-

ложения к отзыву А.В.Полякова). Фактически же, мною приведено хрестоматийное знание, касающееся определения понятия «Система» и её классификации. Более того, по тексту диссертации я обращаюсь к философскому словарю «7-е изд., переработанное и доп., 2001 г.». Текст к термину «Система» сделан составителем В.Н.Садовским. И в списке «Справочная литература» на стр. 268 диссертации есть ссылка на этот словарь. Но, самое важное, что А.В.Поляков, делая замечание, скрывает в отзыве основную часть положения новизны 2.1 на стр. 19 диссертации, где приведён мой собственный вывод, подтверждающий научную новизну моего диссертационного исследования».

Ответ: утверждение М.А. Капустиной о том, что ею в разделе «Научная новизна» приведено «хрестоматийное знание», находящееся в тексте «философского словаря» и принадлежащее В.Н. Садовскому, **лишь подтверждает факт заимствования**. М.А. Капустина **его не отрицает**, но считает допустимым в рамках диссертационного исследования. «Хрестоматийное знание», заимствованное М.А. Капустиной из «Философского словаря» и включенное в п. 2.1 Положений, выносимых на защиту (п. 1 Сравнительной таблицы), во-первых, не может составлять содержание научной новизны диссертационного исследования, раскрываемой в положениях, выносимых на защиту; во-вторых, оно также является объектом авторского права (В.Н. Садовского), которое в данном случае было нарушено, так как источник заимствования этого мнимо «хрестоматийного знания» **не был указан** ни в положениях, выносимых на защиту, ни в тексте диссертации. **Ссылки на данное издание по тексту диссертации не относятся к тому фрагменту, который был указан в списке заимствований**. Наличие собственного, по утверждению соискателя, вывода в данном пункте положений, выносимых на защиту, **не отменяет факта заимствования**, а следовательно, обвинение А.В. Полякова в фальсификации фактов является необоснованным.

8. **Возражение**: На стр. 139 диссертации (пункт 11 Приложения к отзыву А.В.Полякова) в подлинном тексте моей диссертации следующий текст:

«Термины «механизм правового регулирования», «юридический механизм», «механизм правотворчества», «механизм правоприменения» устойчиво вошли в профессиональный (научный и практический) юридический язык /215/. Следует согласиться с Г.В.Мальцевым в том, что устоявшийся в российской юриспруденции механистический подход к юридико-институциональным устройствам не только не смущает современных юристов, но выглядит вполне привлекательным, потому что, как кажется, привносит в хаотизированную, текучую социальную реальность точность (схематичность) и четкую соотнесенность элементов, движущихся «согласно рассчитанному вектору» по геометрически правильно расположенным линиям /216/. Однако правовое регулирование невозможно свести к автоматизированным процессам…». Как видно, в действительности, мною указаны источники в ссылках № 215 и № 216 на стр. 139:

Сноска /215/: «В юридических дисциплинах активно используются такие научно-технические термины, как, например, «инструмент», «алгоритм». Е.Б.Хохлов называет подобные заимствованные из естествознания термины, например, «алгоритм», «юридическими химерами», которые, по его мнению, не привносят ничего нового в юридическую науку. (См.: Хохлов Е.Б. Юридические химеры как проблема современной российской правовой науки//Правоведение.2004. No1. С.4-10.)»

Сноска /216/: «См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С.64.»

В данном замечании А.В.Поляков ошибочно считает автором текста В.В. Денисенко. Денисенко В.В. только анализирует те «первичные» тексты, ссылки на которые сделаны в моей диссертации. Авторы «первичных» текстов указаны мною в ссылках на стр. 139. Поэтому замечание А.В.Полякова безосновательно и вводит в заблуждение научную общественность».

Ответ: Утверждение М.А. Капустиной об оригинальности ее анализа статей Г. В. Мальцева и Е. Б. Хохлова не соответствует действительности, так как данный «анализ» **имеет текстуальные совпадения с анализом этих**

источников в статье В.В. Денисенко 2013 г., из которой был заимствован не только сам «анализ» соискателя, но и ссылки на данные источники, что отражено в Сравнительной таблице (п. 11, 12).

9. **Возражение**: «Аналогично, на стр.169 диссертации (пункт 13 Приложения к отзыву А.В.Полякова) А.В.Поляков выделяет в тексте фразу: «В ходе общественного развития произошла рационализация общественного сознания вообще и правосознания, в частности, сформировалось общество, в котором индивиды придерживаются различных ценностных установок, а социальная активность воспринимается исключительно утилитарно». В диссертации текст продолжается: «Соответственно, актуализируется рациональная сфера деятельности индивида, разум рассматривается инструментом и характеристикой «мыслящего и действующего субъекта» /303/. Внизу на стр. 169 диссертации мною указан источник. Ссылка /303/: «Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. С. 30.»

Сравнение фрагментов текста диссертации, приведённых в отзыве А.В. Полякова, с оригиналом текста моей диссертации, размещённом на сайте СПбГУ, убедительно демонстрирует, что факты «заимствований без ссылок на источники» фальсифицированы проф. А.В. Поляковым».

Ответ: Утверждение М.А. Капустиной о корректности ссылки на с. 169 не соответствует действительности, так как приведенный фрагмент «анализа» соискателем работы В. Н. Фурса обнаруживает **текстуальные совпадения с анализом этого источника в статье В.В. Денисенко 2013 г.**, в чем легко убедится любой непредвзятый читатель, обратившись к Сравнительной таблице. Представленный в Сравнительной таблице анализ **многочисленных заимствований** в тексте диссертации М.А. Капустиной (в том числе, из работ того же Денисенко и многих других ученых) убедительно демонстрирует их **системный характер**, что косвенно подтверждается самой М.А. Капустина, **не представившей никаких убедительных аргументов** при оспаривании 4 эпизодов неправомерных заимствований и **оставившей без комментариев 37 эпизодов (из 41) неправомерных заимствований в**

тексте ее диссертации. Таким образом, утверждение М.А. Капустиной о том, что факты заимствований **фальсифицированы А.В. Поляковым, является заведомо ложным, а также имеет своей целью ввести в заблуждение руководство Университета.** Все представленные в Сравнительной таблице эпизоды заимствований, включая рассмотренные выше, полностью соответствуют критериям, о которых пишет сама же Капустина на с. 3 «Возражений»: «О заимствовании можно было бы говорить, если бы А.В.Поляков обнаружил совпадающие фрагменты, которые характеризовались бы структурной и смысловой завершённостью». **Именно этим критериям и соответствуют все без исключения примеры заимствований, приведенные в Сравнительной таблице.**

10. **Возражение**: «**Диссертационный совет не имел права рассматривать на своём заседании вопрос о допуске/снятии диссертации с защиты**, так как данный вопрос отнесен к компетенции Ученого секретаря СПбГУ в соответствии с п.14, 16 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ. Представленная мною диссертация была допущена к защите Приказом Ученого секретаря СПбГУ от 26.06.2017 № 7075/1 (https://disser.spbu.ru/files/phd_spsu/7075_1.pdf), который был издан после проверки моей диссертации на наличие плагиата. Издание данного приказа подтверждает, что нарушений требований, установленных пунктом 11 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ, в моей диссертации нет. Таким образом, Сотрудниками Центра экспертиз СПбГУ, Ученым секретарем СПбГУ не были выявлены незаконные заимствования в моей диссертации, поэтому диссертация была принята к защите в СПбГУ. Обратное поставило бы под сомнение компетентность сотрудников СПбГУ. Порядком присуждения ученых степеней в СПбГУ не предусмотрена процедура проверки диссертации на предмет заимствований, которую провёл диссертационный совет под председательством А.В.Полякова (**ссылки на положения Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ в протоколе от 18.10.2017 отсутствуют**)».

Ответ: В руководстве «**О плагиате в диссертациях на соискание ученой степени**» (2-е изд. М., 2015) в п. 3.9 написано следующее: «Если диссертационным советом будет установлено, что сведения, содержащиеся в заявлении о нарушении авторских прав, подтверждаются представленными материалами, и соискателем действительно был неправомерно использован чужой материал без ссылок на автора и источник заимствования, то он открытым голосованием простым большинством голосов принимает решение о снятии диссертации с рассмотрения без права ее повторной защиты (Там же. С. 65). Такие сведения находились в отзыве председателя диссертационного совета А.В. Полякова, и они были разосланы членам диссертационного совета для проверки, после чего и было вынесено соответствующее решение.

Более того, именно в **п. 33 Порядка** прямо зафиксировано, что диссертация, в которой выявлены нарушения требований п. 11 Порядка, «**снимается с рассмотрения диссертационным советом без права повторной защиты и размещается на сайте СПбГУ сроком на 10 лет**». Пункт 20 Порядка предусматривает ответственность членов диссертационного совета, принявших решение о присуждении ученой степени соискателю, диссертация которого выполнена с нарушением требований п. 11.

11. **Возражение**: «Проведенная мною самопроверка текста диссертации на наличие заимствований посредством системы "Антиплагиат" с использованием пакетов "Цитирование", "Модуль поиска Интернет", коллекции "eLIBRARY.RU" и "РГБ" так же не выявила плагиата в тексте диссертации. Оригинальность текста составила 91%, включая 25,27% самоцитирования. Мною подготовлена справка и акт самопроверки (на 11 страницах) моей диссертации на предмет заимствований. Готова предоставить указанную справку и прилагаемый к ней акт самопроверки».

Ответ: О значении самопроверок посредством системы «Антиплагиат» М.А. Капустина узнала из упоминавшейся выше статьи А.Н. Якушева и А.С. Комарова «Массовая фальсификация результатов оценки диссертаций программами антиплагиата» (Russian Journal of Legal Studies. 2016. № 4). По-

сле заимствования оттуда аргументации в поддержку собственных выводов было бы логично признать и аргументы авторов о неэффективности подобных «самопроверок». Ссылка на их значимость выглядит на этом фоне смехотворно. В случае перестановки слов местами и даже простого изменения формы слов – прием, который используется М. А. Капустиной при составлении текста диссертационной работы – автоматизированными системами проверки заимствований это будет оценено как оригинальный текст.

По-видимому, М.А. Капустина полагает, что если система «Антиплагиат» не увидела сделанные ею 41 заимствование из текстов других авторов, то эти неправомерных заимствования автоматически превращаются в авторский текст самой М.А. Капустиной. Такова странная логика заявительницы, которую она пытается навязать и экспертному сообществу.

12. **Возражение**: «Материалы о якобы неправомерных заимствованиях (плагиате) были подготовлены председателем диссертационного совета А.В.Поляковым, направлены им остальным членам диссертационного совета, которые просто согласились с А.В.Поляковым. **Собственных отзывов о моей диссертации**, требующихся в соответствии с пунктом 19 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ, **члены диссертационного совета не представили**. При этом, согласно пункту 19 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ, «каждый член диссертационного совета на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представляет директору Центра экспертиз СПбГУ письменный отзыв на диссертацию на русском или английском языке, в котором оцениваются актуальность избранной темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна, а также дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленным настоящим Порядком, включая соответствие критерию, установленному пунктом 11 настоящего Порядка.» А.В.Поляков исказил смысл данного пункта, написав, что если установлены нарушения пункта 11, то давать оценку диссертации уже не требуется (стр.1-2 отзыва А.В.Полякова). Это не так».

Ответ: Утверждение М.А. Капустиной о том, что члены диссертационного совета «просто согласились с А.В. Поляковым», **не соответствует действительности, является голословным и оскорбительным для членов диссертационного совета**. Во всех отзывах членов диссертационного совета подчеркивается тщательное изучение текста диссертации и проверка представленных А.В. Поляковым сведений о заимствованиях.

Первоочередным требованием к диссертации является ее соответствие п. 11 Порядка как основному критерию для допуска диссертации к защите. Если в результате изучения диссертации членами диссертационного совета выявляется ее несоответствие данному пункту, то подтверждение или опровержение данного обстоятельства является приоритетным. Как уже было отмечено выше, п. 33 Порядка **обязывает** диссертационный совет **снимать с рассмотрения без права повторной защиты** диссертацию, в которой выявлены нарушения п. 11 Порядка. Диссертация, которая не соответствует нормативным требованиям, предъявляемым к диссертациям, не может оцениваться по каким-то иным параметрам в силу именно этого факта. Иное понимание данного пункта поставило бы членов диссертационного совета в двусмысленное положение, когда в процессе публичной защиты они вынуждены были бы обсуждать актуальность, обоснованность и научную новизну идей, не принадлежащих соискателю и не сформулированных им лично.

13. **Возражение**: «Грубо нарушен пункт 23 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ, согласно которому «при проведении заседания диссертационного совета ведется его аудиовидеозапись и онлайн трансляция на сайте СПбГУ». **Аудиовидеозапись и онлайн трансляция заседания диссертационного совета 18.10.2017 не велась!** Аудиовидеозапись заседания диссертационного совета должна была фиксировать ход заседания диссертационного совета, в том числе, присутствие членов диссертационного совета, выступления на данном заседании членов диссертационного совета (включая членов диссертационного совета, участвующих в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме) и других лиц, присутствующих на

этом заседании. Таким образом, сам факт проведения заседания диссертационного совета 18.10.2017 не подтвержден!»

Ответ: Данное возражение как раз и указывает на стремление М.А. Капустиной вырвать из контекста какое-либо положение и использовать его в своих интересах. Если же прочесть п. 23 Порядка полностью, то из него с очевидностью следует, что речь в нем идет о заседаниях диссертационного совета **при защите диссертации**. Ситуация же, описываемая М.А. Капустиной, связана не с защитой диссертации, а с **проверкой ее соответствия нормативным требованиям** (что прямо вытекает из содержания протокола заседания и его текста). Такого рода «технические» заседания, **проверяющие факты**, под обязанность обязательной трансляции не подпадают. Свидетельством же состоявшегося заседания является протокол заседания диссертационного совета.

14. **Возражение**: «**Грубейшим нарушением** является то, что **председатель диссертационного совета А.В.Поляков оказал воздействие на других членов диссертационного совета, разослав им подготовленные заранее материалы.** Каждый член диссертационного совета обязан был представить свой собственный отзыв. Отзыв А.В.Полякова изложен на 64 стр. (в том числе, приложение на 54 стр.). Остальные четыре члена совета представили отзывы на 2-х стр. В отзывах и протоколе заседания диссертационного совета от 18.10.2017 члены диссертационного совета признаются, что диссертацию не читали, но полностью доверяя проф. А.В.Полякову, видят значительные нарушения в диссертации пункта 11 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ. При этом, согласно Порядку присуждения ученых степеней СПбГУ, «…каждый член диссертационного совета несет ответственность за объективность и обоснованность принимаемых решений при определении соответствия диссертаций критериям», т.е. всем критериям, установленным Порядком присуждения ученых степеней СПбГУ, а не только соответствие пункту 11.

Ответ: Утверждение М.А. Капустиной о том, что «в отзывах и протоколе заседания диссертационного совета от 18.10.2017 члены диссертационного совета признаются, что диссертацию не читали, но полностью доверяя проф. А.В.Полякову, видят значительные нарушения в диссертации пункта 11 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ» не соответствует действительности, **является ложью**. Нигде члены диссертационного совета таких «признаний» не делали. Наоборот, и в отзывах, и в протоколе заседания диссертационного совета отражено, что все члены диссертационного совета делают свои выводы на основе **лично изученной ими диссертации**. Проф. Герлох, проживая за границей, не смог в полном объеме ознакомиться только с русскими текстами, представленными в сравнительной таблице, но и он признал, что «сама диссертация представляет собой совокупность плохо согласованных между собой текстов», поэтому он «вполне допускает, что выводы остальных членов диссертационного совета относительно выявленных неправомерных заимствований обоснованы» (протокол заседания).

«Воздействие» председателя диссертационного совета А.В. Полякова на членов совета путем рассылки им выявленных им заимствований не только не является нарушением (тем более, грубейшим) действующего Порядка, но, наоборот, **обязанностью А.В. Полякова как председателя диссертационного совета**. Вот если бы А.В. Поляков скрыл выявленные заимствования и не довел их до сведения членов совета, - тогда он бы и совершил указанное выше «грубейшее нарушение». Выявив неправомерные заимствования, Поляков обязан был поставить в известность об этом других членов совета и проверить с их помощью, насколько выявленные заимствования подпадают под критерий неправомерных. Именно это и было сделано.

15. **Возражение**: «Важно и то, что в день защиты диссертации, 18.10.2017г., я была в больнице. **Защиту должны были отложить (пункт 24 Порядка присуждения ученых степеней)!** Публичная защита – это центральное звено в работе диссертационного совета по формированию своего аргументированного решения о присуждении соискателю ученой степени или отказе ему в

ученой степени. Для диссертационного совета текст диссертации - информационная основа для научной дискуссии. Диссертационный совет неправомерно воспользовался моей болезнью и в **нарушение процедуры защиты**, предусмотренной Порядком присуждения ученых степеней СПбГУ, снял мою диссертацию с защиты без права повторного представления, даже не дав мне возможности ответить на вопросы членов диссертационного совета, а также ученых, представивших 22 положительных отзыва о моей диссертации!»

Ответ: М.А. Капустина правильно квалифицирует действия диссертационного совета как **снятие диссертации с защиты**. Снятие диссертации с защиты – процедура, основанная на выявленных членами диссертационного совета в результате изучения диссертации М.А. Капустиной многочисленных неправомерных заимствований. Такое **выявление и подтверждение фактов** многочисленных неправомерных заимствований (плагиата) в ходе заседания диссертационного совета привело к выводу о несоответствии диссертации необходимым требованиям и о невозможности защиты такой диссертации. **Поэтому никакой публичной защиты диссертации не было и не могло быть ввиду невозможности допуска такой диссертации к защите**.

Что касается мнимого лишения права М.А. Капустиной ответить на вопросы членов диссертационного совета, то этих вопросов и не было, поскольку членов диссертационного совета интересовал лишь один вопрос: **имеют место неправомерные заимствования или нет**. Ответ на него содержится в **изучении уже имеющегося текста диссертации и тех источников, из которых эти заимствования производились**. Из представленных же нынешних «возражений» заявителем также следует, что никаких **аргументов, опровергающих факт многочисленных неправомерных заимствований, М.А. Капустиной не представлено.**

16. **Возражение**: «**Нарушен порядок формирования состава диссертационного совета** для проведения защиты моей диссертации».

Ответ: Данный вопрос уже неоднократно рассматривался и соискателю

аргументировано отвечали об отсутствии оснований для сомнений в правильности формирования состава диссертационного совета.

Выводы:

1) **Ни один из «аргументов», представленных заявителем в подтверждение сделанных ею «возражений» не является состоятельным** при ближайшем рассмотрении.

2) М.А. Капустина **сознательно искажает факты в представленных ею «возражениях» и даже сознательно их фальсифицирует**, например, когда указывает на несуществующие ссылки на стр. 3,4 диссертации, стремясь тем самым выставить себя в лучшем свете и **ввести в заблуждение руководство СПбГУ.**

3). М.А. Капустина утверждает, что члены диссертационного совета «диссертацию не читали», выдвигает против А.В. Полякова обвинение в «предвзятости» (с. 6 «Возражений»), в том, что он «вводит в заблуждение научную общественность» (с. 1 «Возражений») и даже умышленно «фальсифицирует факты» (с. 7,8). Подобные **ложные обвинения в адрес диссертационного совета СПбГУ и его председателя** выходят за рамки этически дозволенных поступков, нарушают Устав СПбГУ, пункт 100 которого возлагает на работника СПбГУ обязанность «следовать нравственным и культурным традициям Санкт-Петербургского университета, общепринятым моральным, нравственным и этическим нормам», и граничат с **уголовно-наказуемым деянием.** Полагаю, что это не должно остаться безнаказанным.

Председатель диссертационного совета,

д.ю.н., профессор кафедры теории и истории СПбГУ

21.12.2017г

А.В. Поляков